

тор. Иногда он стремится просто сохранить факт жизни писателя, скупо и по возможности точно передавая его, как и требовал того исторический жанр. В качестве примера можно привести анекдот Н. (Бодянский О. М.?), отразивший читательское восприятие «Душеньки» И. Ф. Богдановича в первой пол. XIX в.: «Покойный мой отец жил в Петербурге, когда явилась „Душенька“ И. Богдановича. Известно, как она поразила всех. Но тогда же носилась молва, что Богданович в создании ее ни мало не участвовал. Жил-де у него под протекциею молодой человек, поручивший себя руководству такому именитому писателю, как Богданович. Исполнит Федорович этого молодого человека выдавал за переписчика своих сочинений, а молодой человек в своем кругу тайком читал и свои сочинения, на которые дерзал, в том числе читал и отрывки „Душеньки“. Этот молодой человек от занятий потерял здоровье и вскоре умер. Все бумаги достались Богдановичу. Вскоре затем вышла „Душенька“ и доставила вечную славу Богдановичу задаром. Может так говорила зависть, но чудно, и еще удивительнее, что и современные и посмертные завистники упускали замечание: чудно то, почему Богданович до „Душеньки“ никогда не писал ничего подобного, а прославился „Душенькою“, новым родом писания, продолжал все как писал и до своей славы. Извини меня, покойник! я не из завистников его и не пишу стихов, а, воля его, в „Душеньке“ не его перо и воображение».¹⁵

Но обычно автор старается создать психологический портрет героя, показать яркое проявление характера в той или иной ситуации. В этом случае рассказ приобретает черты литературного жанра, становится похожим на «краткую повесть» (сохраняя при этом «установку на достоверность»). Не случайно Н. Греч относил к разряду «прозаических повестей» и такие «самые краткие повести или анекдоты, из коих истинные принадлежат к истории».¹⁶

Внешний признак сходства биографического анекдота с повестью конца XVIII—начала XIX в. (той ее разновидностью, которую условно можно назвать новеллой, литературным анекдотом и т. п.) — краткость повествования. Но все же анекдот, как правило, короче повести. Здесь отсутствуют «необязательные» описания быта, природы (как и в поздней новелле).¹⁷ В повести — это один из элементов «композиционного строения».

Сюжет такого анекдота, как правило, однолинеен. Число действующих лиц — максимально ограничено. Если для большинства «кратких повестей» каноничным является «двучленное построение», то здесь главный герой один.

¹⁵ Н. (Бодянский О. М.?). Подозрение о Богдановиче. — Москвитянин, 1842, т. I, № 1, с. 176.

¹⁶ Греч Н. И. Учебная книга русской словесности... СПб., 1830, ч. III, с. 326.

¹⁷ Реформатский А. Опыт анализа новеллистической композиции. М., 1922, вып. 1.